

Андреас Шолль:

НЕ СУЩЕСТВУЕТ ПОЛИЦИИ МУЗЫКАЛЬНЫХ СТИЛЕЙ

В рамках Второго фестиваля «Опера априори» 4 февраля в БЗК выступит знаменитый немецкий контратенор Андреас Шолль. Он представит в Москве одну из самых востребованных своих программ – «Кантаты И. С. Баха». Это будет первое сольное выступление певца в России. Андреас Шолль (1967 г.р.) принадлежит ко второй волне так называемого движения контратеноров. Среди его учителей значится один из первопроходцев данного направления и пионер «барочного возрождения» в XX веке – певец и дирижер Рене Якобс. Мировую известность Шоллю, до того времени сосредоточенному на составлении сольных концертных программ, гастрольных турах по Европе и Америке с коллективами, специализирующимися на исполнении старинной музыки на аутентичных инструментах, принес оперный дебют на Гайднборнском фестивале в 1998 году. Шолль «примерил» на себя репертуар знаменитого итальянского певца-кастранта XVIII века Сенезино, который блестал в операх Генделя. Шолль исполнил в Гайднборне роль Бертарио в «Роделинде», позже (в 2006) он повторил свой успех в нью-йоркской Метрополитен. В копенгагенском Королевском театре певец спел заглавную партию в опере Генделя «Юлий Цезарь», дебютировал в «Партенопе», а весной 2012 по приглашению художественного руководителя Троицкого фестиваля в Зальцбурге Чечилии Бартоли принял участие в эпохальной постановке «Юлия Цезаря», в которой были заняты представители всех поколений «контратеноровой» семьи – от Йохана Ковальски до Кристофа Дюмо. В настоящее время певец большую часть времени уделяет преподаванию, подготовке камерных программ и записи тематических CD. В преддверии своего выступления в Москве Андреас Шолль ответил на вопросы «Музыкальной жизни».

Екатерина БЕЛЯЕВА

– Это действительно так, что вы приедете в Россию в первый раз? Многие ваши юные коллеги-контратеноры выступали в Москве и Петербурге уже дважды, трижды, четырежды.

– Я был в Петербурге в 2003 году вместе с Филиппом Херревеге, который привозил на фестиваль «Звезды белых ночей» два своих коллектива. Я пел в «Мессе» Баха с *Collegium Vocale Gent*. Помню, что мы выступали в большой красивой церкви (Смольный собор. – Е.Б.), но времени хотя бы на маленький «туризм» не было. Выступления в Санкт-Петербурге проходили в рамках мирового турне Херревеге. Мы прилетели из Америки, много времени провели в аэропорту, потом отель, репетиция, концерт, отель и снова аэропорт. Только помню, что концертный зал, устроенный из церкви, был хороший, акустический. Мне всегда больше нравится петь в церкви, чем где бы то ни было.

– Почему в церкви удобнее?

– Детская привычка, наверное. Я с семи лет пел в детском церковном хоре в Кидрихе.

– Мы сейчас с вами разговариваем, и Skype мне указывает ваше местоположение: Кидрих, Германия. Разве вы не в Базеле живете?

– Уже нет. Я расстался с женой и переехал в Кидрих. Знаете, где бы я ни жил, где бы ни работал подолгу – в Базеле, Нью-Йорке, Копенгагене, Сан-Франциско, я всегда мысленно возвращался в Гессен, в маленькую область возле Висбадена, где родились мои предки и где я сам вырос и сформировался. В Кидрихе всё прекрасно – двадцать минут на машине от Франкфуртского аэропорта, рядом с домом растут виноградники, которые посадил мой дед, домашний рислинг рекой льется, друзья детства, семья и, главное, моя любимая готическая церковь Св. Валентина.

– Я читала, что хор мальчиков в Кидрихе – один из старейших в Германии, не уступает обоим саксонским. Расскажите о его традициях.

– С удовольствием. Это прежде всего католические традиции. Хор существует при церкви с 1333 года и специализируется на особом кидрихском изводе григорианского хорала. С семи лет я, а до того мой дед и отец, когда были мальчиками, во время ежедневной службы исполняли «кидрихские хоралы», а каждое воскресенье – мессу. Традиции этой церкви, где хранятся мощи Св. Валентина – объект паломничества христиан со всего мира, – остаются неизменными в течение столетий. Если не считать, что для моей сестры Элизабет было сделано исключение – она стала единственной в истории девочкой, которую приняли в этот хор.

– Известно, что контратенор – это не всегда тот голос, с которого певец начинает. Например, Дэвид Дэниэлс переключился стенора, Йестин Дэвис – с баса, другие – с баритона. А какой голос сначала был у вас, и чем был обусловлен ваш выбор в пользу контратенором?

– Да, чаще всего контратеноры получаются из баритонов. У меня в 13-14 лет обнаружился грудной баритон, но голос, которым я пел, не менялся. Два голоса сосуществовали вплоть до 16-17 лет, и мой педагог мне предложил продолжить петь контратенором. То есть можно так сказать, что мой сегодняшний рабочий голос – наслед-

© McMillan/Decca

ник детского голоса. Вот уже тридцать лет, как это работает. Переход от детского альта к контратенору прошел не совсем гладко, но для того и нужны учитель и тренинги.

– А если бы что-то «сломалось» в придуманной вами схеме, вы бы смогли перестроиться и использовать свой голос иначе? Или у вас была запасная, альтернативная профессия?

– Была. Кроме контратенора мне хотелось стать контртеррористом – таким пограничником ООН, который охраняет границы Германии от советских террористов. Вряд ли я что-то в этом смыслил, но фонетическая схожесть слов меня будоражила. Но эти мысли прошли сами собой, когда меня приняли в Базельскую певческую школу. А петь другим голосом? Нет, наверное, я бы не хотел. Тогда я бы стал звукоинженером. Сейчас я тоже звукоинженер, но работаю для себя и больше в свободное время.

– Вас иногда называют затворником, монахом в келье. Почему?

– Надеюсь, больше не называют. Я не скрываю, что меня тяготит жизнь гастролирующего музыканта. Жить подолгу вне дома, расставлять заново вещи на съемных квартирах, привыкать к новым людям, месяцами не видеть семью... И такие твои поездки запланированы на два года вперед. Чаще всего получается, что я пропускаю все важные события в жизни моих родственников и друзей, так как они не могут планировать крестины и свадьбы за два года. А когда я дома между оперными выездами или концертами, то должен побывать один – сосредоточиться, посмотреть фильмы, послушать какие-то записи. Да и вообще, контратенор, как голос, функционирует в экстремальных условиях, он не самодостаточный. Это трудно объяснить, но чтобы действительно звучать, голос преодолевает массу препятствий – он борется с оркестровыми голосами, с органом, всякими техническими шорохами, как удары пальцев по клавесину, работой смычковых. В результате, после серии камерных выступлений, когда ты один на один, скажем, с лютнистом, я должен настраивать мой инструмент в полной тишине. Соседи тут же называют тебя затворником, странным нелюдимым человеком. Не могу сказать, что жизнь чудака-затворника мне нравится, я хочу общаться с людьми,ходить на вечеринки к друзьям, и так далее. Сейчас, когда я реже пою в оперных продукциях, моя жизнь стала интересней. Кажется, что здесь, в Кидрихе, я вновь обрел гармонию с жизнью.

– Контратенор – это голос, который со времен Альфреда Деллера претерпел значительную эволюцию. Нынешние певцы, такие как Жарусски, Фаджоли, Ценчич, пожалуй, по части техники могут перещеглять пионеров этого голоса. Согласны ли вы с этим, или вам кажется, что существуют разные направления, разные школы: например, с одной стороны, знаменные в свое время английские контратеноры – Деллер, Эссвуд, Боуман, Чанс, а с другой – Жарусски, Фаджоли, Ценчич, Дэниэлс? И как дальше будет эволюционировать контратенор?

– Формально, можно сказать, что голос эволюционирует. Я бы назвал это движение вечным стремлением к универсализму. Контратенор будущего хочет петь

всё – от лирики Доуленда до оперных касторовых партий с руладами украшений. И мы должны понимать, что это невозможно без потерь. Того же Жарусски не стоит больше называть контратенором. Он развивается как soprанист, но есть ли у такого направления будущее, обещанное с контратенором? Я полагаю, что нет. С другой стороны, ничто не мешает мне с моим голосом спеть Юлия Цезаря, а потом вернуться к сакральной музыке Баха, Вивальди, Пярта...

– Вы часто исполняете Пярта?

– Всегда, когда приглашают. Его музыка буквально написана для моего голоса.

– В вашем графике выступлений на ближайший сезон еще много чего значится, включая Шуберта, Кальдару, современных композиторов. О Шуберте хотелось бы поподробнее. Неужели возможно увидеть такой постер: Андреас Шольль, контратенор поет Шуберта? Вы исполняете целые циклы?

– Да, вот, посмотрите, постеры лежат у меня дома. Согласен, что это кого-то может насторожить. Шуберт и Шольль... Но полиции музыкальных стилей не существует. Я транспонирую песни Шуберта для своего голоса и пою. Не циклы, нет, отдельные песни, которые мне нравятся.

– Я так понимаю, вы воспитаны в католической традиции и достаточно воцерковлены. А композиции любимого вами Баха принадлежат лютеранской традиции. Насколько всё это важно сегодня?

– Я живу жизнью моей общины в силу привычки и воспитания, но я не фанатично религиозен. Мне сложно говорить про певцов, которые придут петь Баха или Букстехуде, не зная священной истории, я таких пока не встречал. Понимаете, чтобы передать послание композитора, допустим Баха, слушателю, не нужно быть религиозным. Мы же лишь медиумы, посредники. Я должен так исполнить, чтобы зритель почувствовал, понял, о чем говорят Бах или Пярт.

– И еще вопрос о смыслах. Вам необходимо говорить на языке, на котором вы поете, если это не немецкий?

– Сейчас, да, основные языки, на которых я пою, я знаю в совершенстве. Но в юности мы часто пользовались поэтическими переводами и подстрочниками, особенно в случае со староанглийским или итальянским. И такой вариант тоже работает. Главное знать, что значит каждое слово. Я сторонник того, чтобы слушатель, зритель, который не обязан знать языка, на котором исполняется произведение, мог понимать каждую минуту, о чем ты поешь. Этим я занимаюсь с моими учениками – произношением и интонацией. Каждое liebe, hasse, lacrimae и т.д. должны читаться без словаря.

– Сколько концертов в год вы даете?

– Примерно сорок.

– Почему именно сорок? Не маловато?

– Да, это значительно меньше, чем раньше. Но я хочу, чтобы голос жил, и чтобы я жил. За сорок концертов голос заработает мне гораздо больше жизненного необходимого минимума, и не сотрется. Тем более что я хочу записывать больше CD. Много предложений поступает. Это интересная исследовательская работа.

▼ «Юлий Цезарь в Египте». © Martin Mydtskov Rønne/Royal Danish Theatre

